

Е Юньлань тупо уставился на знакомую темноту, закрывающую небо и солнце. Лицо Шэнь Шу постепенно накладывалось на лицо предыдущего человека, отвратительное призрачное лицо из давних времен. Пара глаз была красной, как кровь, словно заваленная бесчисленными трупами. Его глаза, казалось, прошли через сотни лет и годы, чтобы снова вернуться к нему.

Он подумал: как это может быть?

Как мог его ученик быть Повелителем Демонов?

Но он вдруг вспомнил, как неоднократно чувствовал, что Шэнь Шу очень знаком.

В то время он думал, что это всего лишь его собственная иллюзия.

...

Но оказалось, что это была не иллюзия.

Черный дым повис в его зрачках. Темные тучи и гром заволокли небо.

Он внезапно впал в транс, не понимая, где находится.

Стук дождя звучал в его ушах, как будто он вернулся в ту дождливую ночь.

Он наблюдал, как этот человек стоял перед ним, постепенно уничтожаемый небесной скорбью.

В ушах у него раздался оглушительный раскат грома.

Его пальцы дрожали, и он попытался свернуть их, но они были удержаны.

Мужчина опустил голову и провел пальцами по уголкам его глаз.

- Почему вы плачете?" - другая сторона прошептала: - мастер".

Фраза "Мастер" вернула его с границы между иллюзией и реальностью.

Непрерывный шум дождя в ушах исчез. Он все еще был на краю пропасти, его ученик защищал его.

Шэнь Шу заметил выражение его лица и прошептал: - Если Мастеру не нравятся эти вещи,

Ученик немедленно уберет их, не нужно сердиться это повредит ваше тело. Если мастер не хочет меня видеть... по крайней мере, позвольте мне защищать вас в тайном царстве.

Е Юньлань ничего не сказал.

Выражение его лица все еще было немного ошеломленным. Слой тумана, казалось, застилал его глаза, и обычная ледяная холодность и безразличие таяли в этом слое тумана, заставляя его выглядеть чрезвычайно хрупким и красивым.

Шэнь Шу не понимал красоты и уродства этого мира.

Но он не мог удержаться, чтобы не наклониться и не поцеловать Е Юньлань в глаза.

«Слезы соленые» -подумал он.

Они были горькими и солеными.

Но он все равно лизал и целовал их дюйм за дюймом.

Поцелуй задержался на его веках, щеках, затем на тонких, мягких губах.

Е Юньлань, казалось, наконец-то отреагировал. Он поспешно отвернул голову, чтобы избежать его прикосновения, с легким румянцем на щеках. Его длинные ресницы задрожали.

Он попытался стряхнуть руку, которая его держала, но та сжалась еще крепче.

Шен Шу был немного удивлен.

Его мастер не стал ругать его сразу.

Невероятно.

Он не только не отругал его сразу, но и показал такую милую сторону.

Желание демона всегда было безграничным, выиграв дюйм, он хотел бы милю, не зная, как быть удовлетворенным.

Шэнь Шу поддержал свое тело и посмотрел вниз на человека под ним, желая снова поцеловать и подразнить его. Однако биение его сердца становилось все более и более сильным. Собиралось ли сознание первоначального тела восстановиться?

Он злобно поджал губы, затем внезапно протянул руку, чтобы схватить Е Юньланя за подбородок, и снова поцеловал его.

Этот поцелуй был совершенно не похож на нежное прикосновение только что. Он был похож на охоту голодного зверя. Как только он схватил свою добычу, он должен был проникнуть в нее поглубже и атаковать, пока не захватит ее полностью.

- Ммхм...

Телесная жидкость скатилась по уголкам губ. Щеки Е Юньланя пылали, как розовый персик. Он хотел сопротивляться, но из-за скованной позы ему было трудно встать. Транс сделал это дело еще тяжелее. Он упустил лучшую возможность сбежать.

Когда этот долгий и хищный поцелуй закончился, Е Юньлань оттолкнул Шэнь Шу, отвернул голову и сел в стороне, тяжело дыша.

Он поднял рукава и вытер пятна воды с губ, но его руки дрожали и были слабыми. Гнев, который должен был возникнуть, некуда было направить из-за недавно выясненного факта.

Его белоснежный рукав казался немного красным. Он понял, что собеседник прикусил ему губы.

Он действительно был... грешным учеником.

Он поджал губы, чувствуя покалывание. Он вдруг понял, что не знает, как относиться к Шен Шу.

— Как он должен относиться к этому ученику, который любил его и был самым близким ему человеком в его прошлой жизни?

Черный ветер дул на краю обрыва. Окружающий черный туман исчез без следа.

Бесплодная земля простиралась вдаль, и дворец Фую стоял в конце его поля зрения. Вокруг царила тишина.

Внезапно черная тень скользнула и остановилась рядом с ним.

Тень, казалось, некоторое время колебалась, прежде чем выпрямиться с земли и снова слегка коснулась его запястья.

Существо на его руке было темным и мягким, холодным и скользким. По мнению Е Юньланя,

это было чертовски знакомо.

Послышался несколько встревоженный голос Шен Шу.

- Мастер.

- Я скрывал это от вас, но это не то что вы подумали. Я просто...

Е Юньлань глубоко вздохнул и отвернул голову.

На его щеках все еще был легкий румянец, который не исчез. Его губы были прекрасны, а цвет лица - необычайно великолепен. Хотя к его глазам вернулась прежняя холодность, они все еще были немного красными. Шен Шу не мог дышать.

Особенно, когда Шэнь Шу увидел кровавую рану на губах Е Юньлани, он от всего сердца отругал свое другое ненадежное "я".

До этого, поскольку память Повелителя Демонов в его сознании была слишком чрезмерной, он намеренно запер память в глубине своей души, чтобы защитить себя от слишком большого влияния. Он вынимал его только тогда, когда ему это было нужно. Тем не менее, он все еще чувствовал вкус потери себя в нем и даже произвел "я", над которым доминировала память Повелителя Демонов.

И мгновенная потеря разума в предыдущей иллюзии дала этому "я" шанс воспользоваться преимуществом.

Он наблюдал за этим парнем, подлизывающегося к Мастеру различными способами и пользуясь преимуществом. Гнев уже душил его.

Наконец-то вернув себе свое тело, он столкнулся с такой неловкой сценой. Гнев мастера...

Шэнь Шу опустил голову и не осмеливался посмотреть в глаза Е Юньлани. Он продолжал сидеть на корточках и извиняться, но внезапно услышал хриплый голос Е Юньлани, оборвавший его слова.

- Нет необходимости продолжать разговор.

Настроение Шэнь Шу ухудшилось, он заткнулся боясь, что мастер выгонит его.

Хотя эта сцена бесчисленное количество раз появлялась в его снах на протяжении многих лет, пять пальцев, свисающих с его бока, все еще медленно сжимались.

Однако ожидаемого разочарования и выговора он не услышал. Вместо этого он только услышал, как Е Юньлань тихо сказал, как будто выдохнул.

- Иди сюда.

<http://bllate.org/book/13316/1184449>